

И. В. Долженко

Православные приходы Эриванской губернии. Церковное строительство (XIX — начало XX вв.)

В XIX в. в Эриванской губернии усиливалось влияние Русской Православной Церкви (РПЦ), что было закономерным результатом развития региона в составе Российской империи. К концу столетия в результате миссионерской деятельности и роста народонаселения за счет естественного прироста и механического движения, которое особенно четко проявлялось среди малочисленных в данном регионе представителей некоторых этносов и этнических групп, например, у русских, произошло усложнение этнического состава и увеличение численности православного населения до 8 тысяч человек, что составляло 1 % от всего населения губернии. Доля сельчан значительно превышала долю горожан. Особенно рост верующих наблюдался в конце 1880-х — 1890-е гг., когда их число увеличилось на 4,9 тысяч человек, или на 159% (табл. 1).

Возрастание количества православных верующих сопровождалось постройкой храмов и откры-

тием новых приходов. Церковному строительству в Эриванской губернии в конце XIX — начале XX в. посвящена данная статья из серии работ автора о деятельности и роли РПЦ в этом регионе Закавказья¹.

Инициатива строительства большинства церквей исходила от формирующейся приходской общины. Ходатаями перед властями выступали сами верующие, представители клира или местной администрации. Прошения о строительстве церкви обычно мотивировались традиционными причинами, из которых основными были или отсутствие священнослужителей, что не позволяло открыть молитвенный дом, или дальность расстояния и опасность пути до ближайшей церкви². В 1866 г. глава Эриванского уезда обращал внимание губернатора на то, что «23 семейства айсор православного исповедания, живущие в деревне Гель, ... расположенной в Милинском ущелье, заселенном татарами (представителями тюркоязычных этнических

¹ Данная статья основана на документах Центрального государственного исторического архива Республики Армения (ЦГИА РА) из фондов Дирекции народных училищ (Ф. 19), Канцелярии попечителя Кавказского учебного округа (Ф. 20), Эриванского Губернского правления (Ф. 94), Управления земледелия и государственными имуществами Эриванской губернии и Карсской области (Ф. 133).

Кроме документов ЦГИА РА, при написании статьи были использованы немногочисленные литературные источники, а также материалы, собранные исследователем в результате бесед с информаторами, наблюдений и непосредственного участия в религиозных праздниках в местах компактного проживания ассирийцев в селах Арзни (Котайкская область), Верхний Двин, Димитров (Арагатская область) в 1996–1999 гг. Несмотря на то, что собранные от информаторов сведения не обладают точной хронологией, тем не менее они во многом дополняют и уточняют документальные данные, а также помогают понять и раскрыть отдельные факты, зафиксированные в письменных источниках.

Ниже приведены современные названия населенных пунктов Армении, фигурирующих в тексте, которые подверглись изменениям: г. Александрополь — ныне г. Гюмри, г. Новобаязет — г. Гавар; с. Нижний Койласар — с. Димитров, с. Двин-Айсор — с. Верхний Двин, с. Гель-Айсор — не существует, с. Камарлу — г. Аштарак, с. Урмия — не существует (в прошлом Эриванского уезда — ныне Арагатской области); с. Алакилис — с. Овтун, с. Александровка — с. Гарибджанян, с. Бугдашен — с. Баграван, с. Малый Караклис — с. Азатан (в прошлом Александропольского уезда — ныне Ширакской области); с. Малый Шахриар — с. Нор Артагерс (в прошлом Эчмиадзинского уезда — ныне Армавирской области); с. Михайловка — с. Анкаван (в прошлом Новобаязетского уезда — ныне Арагацотнской области); г. Ордут — на территории Нахичевана Азербайджанской Республики; сс. Кульпы и Игдырь Сурмалинского уезда — на территории Турции.

² ЦГИА РА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 556. 657; Ф. 94. Оп. 1. Д. 3603 и др.

групп — И. Д.), не имеют ни церкви, ни священника, чрез что над умирающими и рождающимися не совершается обрядов, установленных Православной Церковью... нужно назначить туда священника и устроить церковь, ибо деревня Гель удалена горными неудобными дорогами и значительным расстоянием от мест, где находятся православные церкви

и священники, именно, от города Эривани на 60 верст и от деревни Койласар на 50»³.

Решение вопроса о строительстве и содержании церквей или часовен, принимавшееся по взаимному согласию епархиальной и гражданской администраций, нередко в силу различных причин затягивалось на долгие годы. Уже само строительство храма

Таблица 1.

Динамика численности и этнического состава православного населения Эриванской губернии (1873—1897 гг.)⁴

	1873			1886			1897		
	всего чел., %	в том числе		всего чел., %	в том числе		всего чел., %	в том числе	
		город.	сел.		город.	сел.		город.	сел.
Армяне	—	—	—	239, 7,7%	13, 1,9%	226, 9,5%	954, 11,9%	68, 2,4%	886, 17,1%
Ассирийцы	1037, 43,5%	—	1037, 52,4%	1450, 47,0%	—	1450, 60,7%	2428, 30,3%	74, 2,6%	2354, 45,3%
Греки	1090, 45,7%	171, 42,2%	919, 46,5%	1026, 33,2%	321, 45,8%	705, 29,5%	1301, 16,3%	301, 10,8%	1000, 19,2%
Грузины	2, 0,08%	2, 0,5%	—	33, 1,1%	29, 4,1%	4, 0,16%	486, 6,1%	292, 10,4%	194, 3,7%
Русские	252, 10,6%	232, 92,1%	20, 7,9%	338, 10,9%	338, 48,2%	—	2499, 31,2%	1884, 67,3%	615, 11,8%
Другие ⁵	2, 0,08%	—	2, 0,1%	4, 0,1%	—	4, 0,1%	334, 4,2%	182, 6,5%	152, 2,9%
Итого	2383, 100%	405, 17%	1978, 83%	3090, 100%	701, 22,7%	2389, 77,3%	8002, 100%	2801, 35%	5201, 65%

³ ЦГИА РА. Ф.133, Оп.1. Д.657. Л.1. В документальных источниках XIX — начала XX в. ассирийцы фигурируют под названием «айсоры», «айсориане».

⁴ Таблица составлена на основании следующих источников: Эриванская губ. Списки населенных мест по сведениям 1873 г. (сост. Н. Зейдлицем). Тифлис, 1875; Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893; Эриванская губерния. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. LXXI; Эриванская губерния. 1905. Таблицы XIV «Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку» и XXII «Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка».

К сожалению, методики сбора статистических материалов последней трети XIX в., на основе которых составлена данная таблица, были различными, что создало определенные трудности при сведении этих данных воедино. В частности, переписью 1897 г. было зафиксировано все наличное население губернии, в том числе и значительный контингент вооруженных сил, временно дислоцированный в регионе. Поэтому для получения реальной картины численного и этнического состава постоянно проживавшего православного населения губернии необходимо было не учитывать этот контингент, за исключением представителей коренных и местных народов, что было сделано на основе таблицы XXII. Кроме этого, одним из существенных недостатков переписи 1897 г. явилось отсутствие в ней данных об этническом составе населения, что в определенной степени компенсировалось сведениями о родном языке и вероисповедании (табл. XIV). Однако не исключено, что родной язык в сочетании с конфессиональной принадлежностью нивелировал этническую принадлежность и в числе лиц православного вероисповедания, указавших родным русский язык, могли оказаться представители различных народов — поляки, евреи и др. Тем не менее, по мнению автора, общая численность нерусского населения в православной общине была невелика и поэтому не может привести к существенному искажению данных о русских православного вероисповедания. Их численность фиксировалась в одной рубрике с единоверцами (табл. XIV). Учитывая, что последователи единоверия в губернии отсутствовали, приводимые данные отражали численность приверженцев православия.

⁵ В их числе украинцы, белорусы, поляки, финны, литовцы, латыши, курды, представители тюркоязычных этнических групп и др.

было сопряжено со значительными финансовыми трудностями. Обычно церковное строительство в Эриванской губернии производилось на казенные средства. Исключением являлись лишь две церкви, построенные на личные сбережения. Одна из них — церковь в заштатном городке Ордубат Нахичеванского уезда — была воздвигнута в 1863 г. на пожертвования братьев Арасхановых, жителей расположенного вблизи города, торгового села Акулисы⁶. К сожалению, не известно, придерживались ли дарители православия и каковы были обстоятельства, побудившие их к строительству храма.

Заметим, что аналогичная инициатива, не получившая, однако, завершения, имела место в конце 1820-х годов, когда сразу после взятия русской армией Эриванской крепости армяне решили на собственные средства воздвигнуть православную церковь в с. Сардар-Абад. Вероятно, это решение было продиктовано чувством признательности к России, духовным олицетворением которой выступало православие, за спасение армянского народа от персидского господства. 1 января 1828 г. в присутствии высших военных чинов русской армии, архиепископа Нерсеса Аштаракеци, чиновников и «почетных обывателей» протоиереем Севастопольского пехотного полка Т. Мокрицким было освящено место закладки этого храма, который предполагалось назвать в честь Николая Чудотворца⁷. Будущую церковь собирались возвести на площади перед ханским домом.

Кроме Ордубатского храма, в 1900-е гг. на пожертвованные императором Николаем II 5 тысяч рублей в с. Александровка Александропольского уезда были построены церковь для новообращенных армян, а также помещение для причта и здание церковной школы⁸.

Существенную материальную помощь в возведении храмов оказывало Общество восстановления православного христианства на Кавказе (далее Общество восстановления), располагавшее значительным денежным капиталом.

Финансовые затруднения вынуждали обращаться к сбору средств не только на территории Грузинской и других епархий Грузинского экзархата, но и за его пределами. Подобные решения принимало духовное правление.

Идеи строительства православных храмов находили сочувствие и живой отклик в обществе. В последние десятилетия XIX в. для сбора пожертвований создавались попечительские комитеты, куда входили должностные лица, видные чиновники, представители русской и национальной интеллигенции, священнослужители. Место возведения церкви — в губернском, уездном городе или в селе — определяло значимость церкви и состав комитета, что влияло на суммы пожертвований и сроки строительства храма. Комитет не только собирал средства на строительство, но и заключал договоры с подрядчиками, регулярно отчитывался о расходе средств перед епархиальным начальством или Советом Общества восстановления, контролировал ход и качество работ.

Среди частных пожертвований были индивидуальные дары, предназначавшиеся для конкретных целей. Например, в 1840-е годы архимандрит Паисий, священнослужитель Койласарской церкви, выделил деньги на строительство дома для церковного причта⁹. В 1905 г. на возведение Вагаршапатской церкви императором Николаем II было подарено 2 тыс. руб.¹⁰ Однако такие значительные дары были редкостью. В целом же «доброхотные» пожертвования составляли небольшие суммы.

В отличие от внутренних губерний России, где издавна существовали общинные традиции создания храмов, нередко исключительно на собственные средства крестьян, в Эриванской губернии участие крестьян ограничивалось оформлением прошения о возведении храма, что в некоторой степени определяло их дальнейшее отношение к содержанию церкви. Вывод об отстраненности сельских верующих от строительства своих приходских церквей основан на отсутствии в документальных источниках сведений о денежных взносах и «трудовой повинности» прихожан. Исключением явились ассирийцы с. Двин-Айсор, которые в 1891–92 гг. собрали на строительство своего храма 487 рублей¹¹.

Обязательным условием для получения разрешения на возведение храма являлось выделение земли под церковь, школу, кладбище, а также для содержания приходского клира. Земельное обеспечение городских церквей находилось в ведении гу-

⁶ Кавказ. 1866. N 49; ЦГИА РА. Ф.94. Оп.1. Д. 255. Л. 24.

⁷ Дневники и записки Е. Е. Лачинова. // Декабристы об Армении и Закавказье. Ч.1. Ереван, 1985. С. 116—117.

⁸ ЦГИА РА. Ф. 94. Оп.1. Д. 2900. Л. 31 об.; Ф. 133. Оп.1. Д. 2177. Л. 124.

⁹ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 1495. Л. 29. Материалы к биографическому словарю ассирийцев в России (XIX — первая половина XX в.). Сост. И.С. СПб., 1994. Л.69.

¹⁰ ЦГИА РА. Ф.94. Оп. 3. Д. 149. Л. 38.

¹¹ Там же. Оп. 1. Д. 1763. Л.6 об.

бернской палаты государственных имуществ, сельских — являлось прерогативой сельского мира.

В Эриванской губернии приходы объединяли верующих — жителей разных селений, нередко входивших в состав разных сельских общин. Подобная несоотнесенность православного прихода и сельской общины осложняла решение многих вопросов внутренней религиозной жизни и нередко вызывала сопротивление сельского мира. Выделение земли церкви и причту, частичное содержание храма, наем сторожей для охраны церковного имущества вменялись в обязанности крестьянам того селения, на территории которого располагалась церковь и где православные зачастую составляли незначительную долю от всего населения.

Сложная ситуация сложилась в с. Гель-Айсор Эриванского уезда, где в течение долгих лет православным ассирийцам не удавалось получить согласия схода на выделение земли для строительства церкви, поскольку остальные односельчане — численно преобладавшие представители тюркоязычных этнических групп, последователи ислама, оказывали активное противодействие церковному строительству. Очевидно, причинами этого являлись не только скудость земельного фонда (это было характерно для большинства селений губернии), но и опасения, что с открытием православного храма произойдет увеличение численности ассирийцев за счет подселения новых семей и, в конечном итоге, приведет к ограничению влияния мусульман в сельской общине.

В 1866 г. настоятель Эриванского Покровского собора сообщал губернатору, что основное препятствие «к приведению во исполнение своего желания (строительства церкви — И. Д.)» ассирийцы встречают «со стороны односельцев своих мусульман, которые сильнее их и состоятельнее»¹².

Потребность в православной церкви для ассирийцев с. Гель-Айсор была столь велика, что они хотели выстроить церковь на «собственные» средства¹³. Кстати, это единственное свидетельство, демонстрирующее желание крестьян полностью принять на себя обременительные расходы на возведение храма.

Настойчивое стремление ассирийцев иметь в местах своего проживания православные церкви можно объяснить особым значением для них храмов. В условиях жизни в полиэтнических селениях, в которых нередко христиане-ассирийцы соседствовали с мусульманами — представителями тюркоязычных групп и курдами, церковь для ассирийцев являлась «средоточием» не только религиозной, но и мирской жизни.

Открытие первой православной церкви на территории Армянской области состоялось в 1827 г., через два месяца после взятия русскими войсками Эриванской крепости. Столь поспешное устройство церкви было вызвано необходимостью организации религиозной службы для трехтысячного эриванского гарнизона. Под церковь было решено перестроить одну из двух мечетей, расположенных в Эриванской крепости. В литературе существуют разные сведения относительно истории самой мечети. Согласно одним, она была построена турками в 1725 г.¹⁴ В Кавказском календаре происхождение этого культового сооружения объясняется несколько иначе: первоначально данная постройка была православной церковью, возведенной греками, которую турки переделали в мечеть¹⁵. По воспоминаниям сосланного в Закавказье декабриста Е. Е. Лачинова — участника взятия Эриванской крепости, «...близ южных ворот (крепости — И. Д.) другая мечеть... Построение оной более походит на русскую церковь, нежели на персидскую мечеть... Храм сей может быть трехпрестольный и с неважными поправками сделается величественным, высокий минарет может быть обращен в колокольню»¹⁶. Судя по этому тексту, общие контуры мечети, напоминавшие православный храм, давали ее происхождение.

В декабре 1827 г. состоялось освящение церкви полковым священнослужителем¹⁷. В 1864 г. Эриванская крепость была официально ликвидирована, и постепенно этот район слился с городом. Покровский собор — главный храм губернии и центр Эриванского благочиния — действовал до начала XX в.

В конце 1830-х годов на территории будущей Эриванской губернии было начато возведение

¹² ЦГИА РА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 556. Л. 9. В 1859 г. в с. Гель-Айсоре соотношение православных ассирийцев и представителей тюркоязычных этнических племен — мусульман составляло соответственно 43,6% и 56,4%. (Там же. Ф. 93. Оп. 1. Д. 121. Л. 445 и далее.)

¹³ Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 556. Л. 7.

¹⁴ ЦГИА РА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 292. Л. 2 об.; Акопян Т. Х. История Еревана. Ереван, 1979. С. 129.

¹⁵ Кавказский календарь на 1852 г. Тифлис, 1851. Отд. III. С. 442.

¹⁶ Дневники и записки Е. Е. Лачинова. С. 88.

¹⁷ Там же. С. 94.

еще одного православного храма. В октябре 1837 г. при осмотре строившейся военной крепости близ с. Гюмри Николай I повелел начать строительство церкви на ее территории и заложил первый камень в основание будущего храма. Церковь была названа в честь великомученицы царицы Александры, а поселение Гюмри переименовано в Александрополь (в 1840 г. оно перешло в разряд городов)¹⁸. Таким образом, православная церковь дала название городу Александрополю, игравшему значительную роль в политической и социально-экономической жизни не только губернии, но и всего Закавказья. С открытием в 1845—1846 гг. в центре города нового храма св. Георгия, освященного в 1849 г., роль Александровской церкви в религиозной жизни города уменьшилась, и со временем она стала полковой¹⁹. Переход церкви в разряд полковых устраивал военные власти, поскольку присутствие на территории крепости гражданских лиц являлось нежелательным.

Итак, появление первых православных храмов на территории Армянской области и Александропольского уезда Грузино-Имеретинской губернии, образовавших в 1849 г. Эриванскую губернию, было вызвано необходимостью обслуживать воинские части и соединения русской армии, дислоцированные в регионе. Поэтому не случайно, что и Покровский собор в Эривани, и церковь св. Александры в Александрополе, объединившие вокруг себя окрестное население, были открыты в военных крепостях.

С течением времени церковное строительство росло, и к началу 1870-х годов в регионе действовало уже 8 православных церквей, которые посещали 2,4 тыс. верующих (табл. 1). Несмотря на то, что соотношение верующих в городе и селе составляло 17% и 83% от общего числа православных Эриванской губернии, религиозные потребности

горожан и сельчан обслуживали по четыре храма²⁰. Подобное равенство в количестве церквей в городе и селе вне зависимости от численности прихожан свидетельствует, что в первые десятилетия деятельности Православной Церкви в регионе выбор места для возведения храмов определялся прежде всего миссионерскими задачами, а не численностью паствы. Несомненно, городские церкви являлись очагами религиозного воздействия на верующих других исповеданий. Горожане, а также некоторые из крестьян, приезжавших в город по различным делам, из любопытства посещали православный храм, внутреннее убранство которого, церковное богослужение, особенно в праздничные дни, несомненно, производили впечатление на присутствующих. Лишь в последней четверти XIX в. церковное строительство стало координироваться численностью верующих.

Учитывая, что эффективность работы миссионеров усиливалась при наличии храма, городские церкви оставались «приписными» даже при отсутствии постоянного прихода. Так, в 1873 г., через десятилетие после открытия городской церкви, в Ордубате не осталось постоянно проживающего православного населения (в 1850-е гг. оно было представлено 35 русскими)²¹. Однако церковь продолжала действовать еще в 1900-е годы, обслуживая небольшой контингент временно проживающих в городке казаков полицейской стражи²².

Наличие церкви придавало вес городу и усиливало его значение в глазах окрестных жителей, отсюда заинтересованность и активное участие в церковном строительстве городской администрации. В 1850 г. в Нахичеване для служащих всех ведомств «усердием» уездного начальника была открыта православная церковь²³. Наличие в Новобаязете церкви, построенной на городские деньги, явилось немаловажной причиной того, что центр

¹⁸ Мелик Дарбинян. О переименовании Гюмри в Александрополь. // Вестник архивов Армении. 1981. № 2. С. 137—140.

¹⁹ ЦГИА РА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 277. Л. 7 об. Сехбосян К. В. Ремесленнические традиции и их проявления в быту ленинканцев. // Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования. Т. 6. Ереван, 1974. С. 169 (на армян. яз.). В документах Георгиевская церковь фигурирует как «греческая», так же ее называли и местные жители. Такое название было обусловлено тем, что инициатива строительства этой церкви принадлежала грекам — жителям г. Александрополя и крестьянам расположенных вблизи города греческих селений Баяндур, Сисимадан, Алакилиса, составлявшим значительную долю православных региона. Национальность большинства прихожан определяла и национальность священнослужителей этой церкви, которые, как правило, были греками.

²⁰ Эриванская губ. Списки населенных мест по сведениям 1873 г. (сост. Н. Зейдлицем). Тифлис, 1875. Полевые материалы. 1996. Сс. В. Двин, Димитров. Личный архив автора. Т. 1.

На основании статистических данных и полевых материалов, в 1870-е гг. религиозные потребности 2,4 тыс. православных верующих Эриванской губернии обслуживали 8 постоянных православных храмов: четыре городских (гг. Эривань, Александрополь, Нахичевань, Ордубат) и четыре сельских (сс. Н. Койласар, В. Двин, Малый Шахриар, Михайловка). Наличие церкви в с. Гель-Айсор, отмеченное в «Списках населенных мест по сведениям 1873 г.», не подтверждается архивными документами.

²¹ Исмаил-Заде Д. И. Население городов Закавказского края в XIX — начале XX в. М., 1991. С. 168.

²² ЦГИА РА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 255. Л. 8; Ф. 19. Оп. 1. Д. 1434. Л. 102.

²³ «Кавказ», 1866. № 49.

уезда остался в Новобаязете, а не был перенесен в русское село Еленовка²⁴.

Несмотря на ограниченные финансовые возможности и недостаток священнослужителей, особое внимание уделялось строительству церквей и открытию приходов в селениях, где имелись новые приверженцы православия, нуждавшиеся в постоянных духовных наставлениях и руководстве пастырей. Наглядным подтверждением этого является политика властей по отношению к ассирийцам. Первое культовое сооружение, обслуживавшее религиозные потребности православных ассирийцев, появилось в с. Нижний Койласар (далее Койласар) Эриванского уезда в 1840-е гг. благодаря участию архимандрита Майского. По одним сведениям, это была часовня, по другим, — церковь, посвященная памяти мучеников раннего христианства Кирика и Иулиты²⁵. По устным сообщениям местных жителей с. Димитрова, это было низкое помещение с плоской крышей, то есть при ее возведении переселенцы, в прошлом несториане, руководствовались бытовавшими среди них традиционными строительными принципами. Отсутствие других источников не позволяет что-либо сказать о подлинности этих сведений.

Достоверно известно, что не прошло и двух десятилетий, как в центре села была построена новая церковь, посвященная тем же святым — Кирику и Иулите. Очевидно, это был один из первых храмов, построенных Обществом восстановления в Эриванской губернии²⁶. По свидетельству современника, в 1880-е гг. этот храм с домом для церковного причта относился к числу лучших зданий и являлся украшением села²⁷.

Возможно, строительство нового храма было вызвано тем, что размеры часовни не позволяли вместить всех прихожан. Кроме этого, нередко строительные материалы не отличались достаточной прочностью, и сооружения быстро приходили в ветхость.

В отдельных случаях в селения, где верующие испытывали острую потребность в духовном наставнике, а возведение храма по тем или иным причинам откладывалось, епархиальные власти назначали причт — священника и псаломщика, которые окормляли православную паству, посе-

щая их дома и проводя богослужения на своей квартире. Нередко такие приходы, не имевшие даже молитвенного помещения, функционировали десятилетиями. Так, Гель-Айсорский ассирийский приход, открытый в 1870 г., действовал до начала 1890-х гг., когда была построена церковь. Аналогичная ситуация имела место и в селе Арзни²⁸.

Многочисленные просьбы верующих о строительстве православных храмов по прошествии ряда лет увенчались успехом, и к началу XX в. во всех местах компактного проживания ассирийцев действовали церкви или часовни. В с. Двин-Айсор существовали два культовых сооружения. В середине XIX в., вскоре после основания села, здесь была построена часовня, внешний вид которой напоминал койласарскую. Несмотря на то, что в 1892 г. здесь была сооружена церковь²⁹, часовня продолжала действовать, хотя в официальных списках культовых зданий она не числилась. Вероятно, это было связано с тем, что с открытием постоянного храма представители клира в часовни не назначались и средства на их содержание не выделялись. Исключение представляла лишь штатная часовня в с. Малый Шахриар Эчмиадзинского уезда, удаленном от других православных приходов.

Среди ассирийцев сохранились интересные предания, свидетельствующие о том, что некоторые церкви являются хранителями исторической памяти об Урмийской провинции Ирана, откуда вышли переселенцы. По словам жителей с. Димитрова (в прошлом с. Койласар), основанных на воспоминаниях своих предков, в фундаменте сельского храма якобы хранится плащаница с изображением руки св. Кирика, ранее находившаяся в Иране. По преданию, бытующему среди ассирийцев Двина, при строительстве часовни Мар-Зая под ее фундаментом рассыпали горсть урмийской земли. Купол арзнийской церкви покоится на шести огромных бревнах, привезенных крестьянами специально для церкви из Урмии в 1880-е годы³⁰. Трудно сказать, что истинно в подобных преданиях, поскольку достоверные свидетельства отсутствуют, однако хочется верить, что сложились они на основе реальных фактов.

²⁴ Эйвазов П. Некоторые сведения о селе Койласар и об айсорах. // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. четвертый. Тифлис, 1884. С. 286. ЦГИА РА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 287. Л. 4 об.

²⁵ ЦГИА РА. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2369. Л. 9.

²⁷ Эйвазов П. Указ. соч. С. 288.

²⁸ ЦГИА РА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1314. Л. 1—1 об.; Ф. 133. Оп. 1. Д. 987. Л. 11 об., 14 об.

²⁹ Там же. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1763. Л. 6 об., 11.

³⁰ Полевые материалы. 1997, 1999. С. Димитров, В. Двин, Арзни. Личный архив автора. Т. 2, 4.

В планы администрации входило церковное строительство и в местах проживания новокрещеных армян, которое стало активно осуществляться в 1890—1900-е годы. Необходимость удовлетворения религиозных потребностей растущего православного населения и недостаток денег для строительства постоянных церквей нередко заставляли светскую и духовную администрацию обращаться к практике открытия молитвенных домов. Срок их функционирования определялся временем строительства постоянного храма — от одного—двух лет до десятилетия и больше. Обычно молитвенные дома располагались в не приспособленных для религиозной службы помещениях — в сельском управлении, казенных или арендуемых частных домах. Помещения освящались, в одной комнате располагались алтарь, иконы, распятие и лампадки, в другой собирались прихожане. Нередко размеры комнаты не позволяли присутствовать на службе всем верующим. Так, в 1910-е годы Камарлинский молитвенный дом, размещавшийся в одной из комнат здания сельского общества, был рассчитан лишь на 25—30 чел., в то время как в приходе было более 300 верующих, и в «высокоторжественные» дни верующим приходилось стоять во дворе. Естественно, такие условия не позволяли священнику проводить богослужения и совершать необходимые обряды в полном объеме, что, безусловно, сказывалось на качестве религиозных служб и регулярно-сти посещения верующими такой церкви³¹.

Долгожданным событием в жизни православного населения губернии явилось возведение новой соборной церкви в Эривани. Состояние Покровского собора, действовавшего с конца 1820-х годов, было плачевное: «здание ветхое, сырое и холодное...»³² Ни по месту расположения (на окраине города), ни по внешнему и внутреннему виду он не соответствовал главному православному храму губернии. В 1894 г. был утвержден проект нового собора (рис. 1) и выработана инструкция по его сооружению, регламентировавшая обязанности и права членов комитета, архитектора, различные технические вопросы и т.д.³³

О том, какое важное значение придавалось возведению собора, говорит состав комитета по его строительству: кроме губернатора, в него входили видные духовные и светские лица, которые назначались главой Закавказского края по соглашению с экзархом Грузии.

С целью привлечения добровольных пожертвований комитетом было написано воззвание, где подчеркивалась значимость православного «боголепного» храма именно здесь, «у подножия священной горы Арарат», который, по замыслу властей, должен соответствовать «величию Русской Православной Церкви, русского православного царя и русского православного народа»³⁴. Строительство собора обошлось в 150 тыс. руб., из них 108,5 тыс. были выделены казной, остальная сумма состояла из пожертвований, собранных по Грузинской епархии, а также за ее пределами.

Строительство величественного храма во имя святителя Николая было завершено в 1903 г. Расположенный в центре города — между Английским парком, Бульваром и Торговыми рядами, до начала 1930-х годов собор являлся одной из достопримечательностей города. Размеры его впечатляли — он был рассчитан на 650 прихожан³⁵.

В начале 1900-х годов возник проект возведения православной церкви в честь свт. Николая Мирликийского в с. Вагаршапат, где в 1896 г. для прихожан численностью в 270 чел., в основном новообращенных армян, был открыт молитвенный дом³⁶. Учитывая местоположение церкви — рядом с резиденцией патриарха-католика всех армян, у религиозных и светских властей, а также прихожан было «искреннее желание воздвигнуть такой храм, который не столько своими размерами, сколько своей внешней и внутренней красотой мог бы соответствовать красоте существующих в этой местности инославных храмов»³⁷. Отсутствие достаточных средств, к сожалению, не позволило воплотить этот план в жизнь, однако история подготовки к строительству заслуживает внимания³⁸.

По документальным источникам, на протяжении 1820—1900-х годов на территории Эриванской губернии действовало 25 православных куль-

³¹ ЦГИА РА. Ф. 20. Оп. 1. Д. 291. Л. 2; Ф. 94. Оп. 1. Д. 3603. Л. 22 об., 36; Оп. 3. Д. 821. Л. 2; Ф. 133. Оп. 1. Д. 2717. Л. 3 и др.

³² Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 292. Л. 1 об.

³³ Там же. Ф. 94. Оп. 3. Д. 110. Л. 3—6 об.

³⁴ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 292. Л. 1 об.

³⁵ Там же. Ф. 94. Оп. 3. Д. 102. Л. 52—52 об. Д. 110. Л. 11, 15; Ф. 133. Оп. 1. Д. 4447. Л. 1 об.

³⁶ Там же. Ф. 20. Оп. 1. Д. 291. Л. 2; Ф. 133. Оп. 1. Д. 2533. Л. 1.

³⁷ Там же. Ф. 94. Оп. 3. Д. 472. Л. 7.

³⁸ Первоначальный проект Вагаршапатской церкви, выполненный в 1901 г. архитектором Г. Татищевым (впоследствии главным архитектором г. Тифлиса), был рассчитан на 675 чел. и отличался своими размерами и изобилием разнообразных колонн,

Фасад православного собора г. Эривань. 1894 г. (ЦГИА РА. Ф. 94 Оп. 3. Д. 110)

товых сооружений — соборы, церкви, часовни, молитвенные дома (без учета постоянных церквей военных гарнизонов, которые входили в структуру военного министерства и составляли особое звено в церковной организации). Большинство из них — 18 — было расположено в сельской местности.

Характерной особенностью жизни Православной Церкви губернии последних десятилетий

XIX в. был заметный рост числа храмов: в связи с переходом в 1885 г. Общества восстановления под юрисдикцию Синода активизировалась его деятельность по строительству новых храмов. Число храмов, построенных в 1880—90-е гг., было более значительным, чем возведенных как в предыдущие, так и в последующие годы — 11 храмов, или 42,2% от числа всех церквей, суще-

капителей и других украшений (одних кокошников насчитывалось 180), венчали церковь семь глав. Исходя из того, что прихожане не в состоянии были содержать эту церковь в должном виде, известный эриванский архитектор В. Мирзоев в 1905 г. упростил дорогостоящий проект, уменьшив размеры строения, сократив число глав и кокошников, заменив колокольню звонницей. В результате стоимость церковного комплекса, включая церковь, здание церковно-приходской школы и помещение для причта, снизилась с 75 тыс. руб. до 37 тыс. руб. Учитывая местоположение будущего храма, принимались во внимание замечания и дополнения к проекту, сделанные строительным комитетом при Синоде Армяно-григорианской церкви.

Личный контроль за постройкой Вагаршапатской церкви должны были осуществлять Главномонархический гражданский корпус на Кавказе и экзарх Грузии, который в связи с этим в 1902 г. посетил г. Эривань. О строительстве церкви было известно императору Николаю II, который, как отмечалось выше, пожертвовал на это 2 тыс. руб. (ЦГИА РА. Ф. 94. Оп. 3. Д. 149, 472).

ствовавших на территории губернии в XIX — начале XX в.

К началу 1900-х годов церковный православный мир губернии включал в себя 22 православных культовых сооружения — соборный храм в Эривани, 15 церквей, 2 часовни и 4 молитвенных дома, вокруг которых был сформирован 21 приход (прихожане с. Двин имели и часовню, и церковь). Однако общее число приходов в губернии было несколько больше — 23, поскольку духовные власти

продолжали придерживаться практики назначения причта к новообращенным даже в случае отсутствия молитвенного дома или церкви, о чем говорилось выше. Кроме Бугдашенского прихода в Александропольском уезде, открытого в 1903 г.³⁹, в с. Даш-Арх мусульманского Шаруро-Даралагезского уезда в 1905 г. были направлены священник и псаломщик «для удовлетворения духовных нужд» православных уезда, «разбросанных» по разным селениям⁴⁰.

Таблица 2.

Православные церкви Эриванской губернии (1820-е — 1900-е годы)⁴¹

№	Местонахождение	Праздник или святой, в честь которого освящен главный престол храма	Год открытия
1	г. Эривань	Покров Пресвятой Богородицы	1827
2	г. Александрополь	Мученица Александра	конец 1830-х
3	с. Н. Койласар** (Эриванский у.)	Мученики Кирик и Иулита	1840-е
4	г. Александрополь	Великомученик Георгий Победоносец	1846
5	с. Двин-Айсор* (Эриванский у.)	Пророк Мар-Зай (Мар-Рези), пророк Исая	1850-е
6	г. Нихичевань	?	1850
7	Н. Койласар	Мученики Кирик и Иулита	1860—1862
8	с. М. Шахриар* (Эчмиадзинский у.)	Рождество Богоматери	1860-е
9	г. Ордубат (Нахичеванский у.)	Благодарный великий князь Александр Невский	1863
10	с. Михайловка (Новобаязетский у.)	?	1860-е
11	с. Алакилиса (Александроп. у.)	Пророк Илия	1878
12	г. Новобаязет***	Архангел Михаил	1881
13	с. Игдырь*** (Сурмалинский у.)	Апостол и евангелист Иоанн Богослов	1882
14	с. Двин-Айсор	Апостол Фома	1892
15	с. Гель-Айсор (Эриванский у.)	Великомученик Георгий Победоносец	Начало 1890-х
16	с. Арзни (Эриванский у.)	Успение Богоматери	Начало 1890-х
17	с. Урмия** (Эриванский у.)	Великомученик Георгий Победоносец	1892
18	с. Камарлу** (Эриванский у.)	Великомученик Георгий Победоносец	1894
19	с. Баяндур (Александроп. у.)	Святитель Николай, архиепископ Мирликийский	1870-е
20	с. Кульпы** (Сурмалинский у.)	?	1892
21	г. Эривань	Святитель Николай, архиепископ Мирликийский	1904
22	с. Вагаршпат** (Эчмиадзинск. у.)	Святитель Николай, архиепископ Мирликийский	1896
23	с. Сисамадан (Александроп. у.)	Великомученик Георгий Победоносец	1905—1908?
24	с. Александровка (Александроп. у.)	Священномученик Григорий Просветитель	1906
25	с. Агин (Александроп. у.)	Богородица ?	1906

* часовни

** молитвенные дома

*** часовни и молитвенные дома, впоследствии замененные постоянным храмом

³⁹ ЦГИА РА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 703. Л. 16; Ф. 133. Оп. 1. Д. 2454. Л. 5, 25.

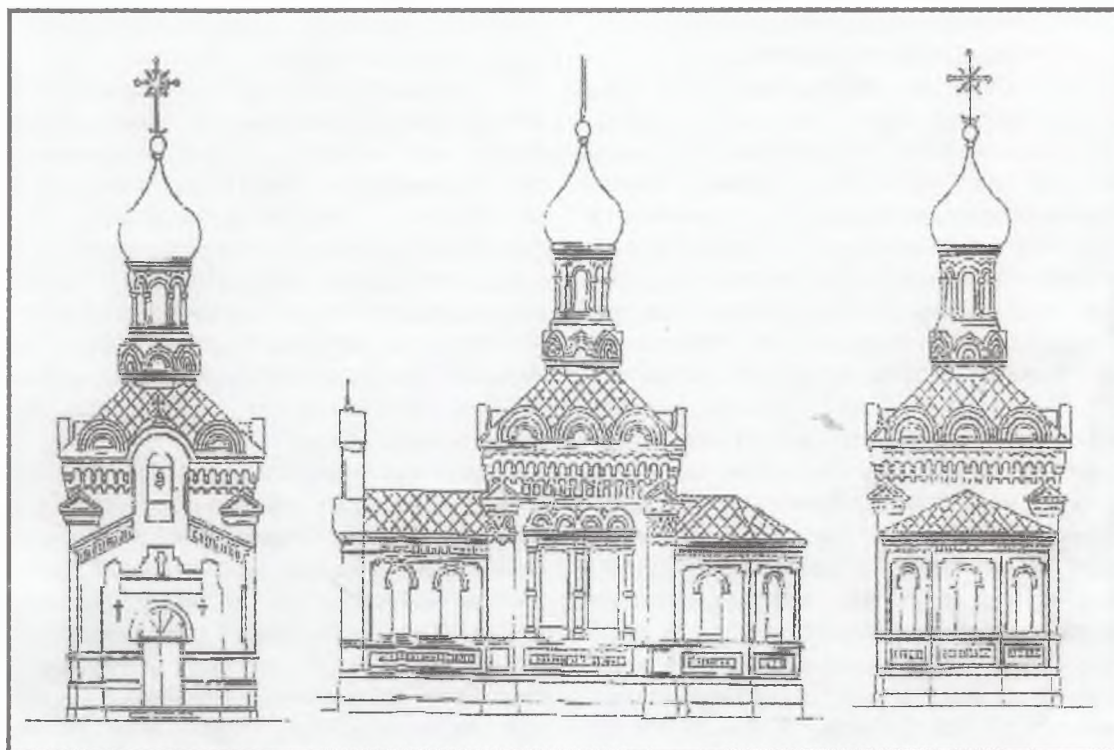
⁴⁰ Там же. Ф. 133. Оп. 1. Д. 2509. Л. 3.

⁴¹ Таблица составлена на основании следующих документальных и литературных источников: ЦГИА РА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 181. Л. 11; Оп. 2. Д. 1494. Л. 69; Ф. 20. Оп. 1. Д. 292. Л. 2; Ф. 94. Оп. 1. Д. 134. Л. 1 об. Д. 255. Л. 1 об. Д. 995. Л. 1 об. Д. 1314. Л. 1

Итак, постепенный рост православного населения Эриванской губернии сопровождался церковным строительством и открытием приходов, что находилось в русле государственной политики Российской империи, направленной на распространение и утверждение православного христианства среди многочисленных народов, ее населявших.

церкви и приходы Александропольского уезда. Главы благочиний назначались епархиальным архиереем. Эриванское благочиние возглавлял настоятель губернского собора, Александропольский округ — священник уездной Георгиевской церкви.

Уменьшение численности православной общины губернии из-за возвращения в 1900-е годы

Проект православной церкви. Сс. Алин и Александровка Александропольского уезда Эриванской губернии. 1903 г. (ЦГИА РА. Ф. 94 Оп. 3. Д. 203)

Православные приходы губернии образовывали Эриванское благочиние, входившее в состав Грузинской епархии, которая, в свою очередь, с 1885 г. вместе с Владикавказской, Имеретинской, Ново-Сенакской и Сухумской епархиями составляла Грузинский Экзархат. В последней четверти XIX в. в целях более эффективного религиозного и административного контроля над приходами и причтами из благочиния был выделен Александропольский благочиннический округ, который объединил

значительной части новообращенных армян в григорианство не ослабило деятельности властей по возведению храмов и открытию новых приходов. Очевидно, они надеялись на увеличение в ближайшем будущем числа верующих. В архивных фондах хранятся планы церквей, которые должны были строиться на смену молитвенным домам или обветшавшим церквям и часовням в г. Александрополе, сс. Малый Шахриар, Койласар, Камарлу, Кульпы и др.⁴²

об. Д. 1763. Л. 6 об., 11. Д. 3603. Л. 22 об., 49; Оп. 3, Д. 102. Л. 110. Д. 403. Л. 8; Ф. 133. Оп. 1, Д. 277. Л. 48. Д. 287. Л. 4 об. Д. 556. Л. 7. Д. 2337. Л. 2. Д. 2369. Л. 9. Д. 2454. Л. 25. 85. Д. 4743. Л. 5 об. Аюбян Т. Х. Указ. соч. С. 129. «Кавказ». 1866. N 49. Лалабян Е. Указ. соч. С. 3. Мелик Дарбинян. Указ. соч. С. 139—140. Эйвазов П. Указ. соч. С. 286. Эриванская губерния. Списки населенных мест по сведениям 1873 г. N 298, 1249. Полевые материалы. 1998. Двин. Личный архив автора. Т. 3.

В таблицу не включена летняя церковь в с. Константиновка Новобаязетского уезда, в которой служба велась лишь в летние месяцы во время пребывания здесь Эриванского губернского правления.

⁴² ЦГИА РА. Ф.94. Оп. 3. Д. 312, 403, 507, 862, 985 и др.

Обычно для городских церквей разрабатывали специальные планы, сельские же церкви возводили по типовым проектам губернского строительного комитета (рис. 2). Выбор проекта производился по взаимному соглашению епархиального и гражданского начальства; в компетенции последнего находилось принятие окончательного решения. Планы церквей утверждались губернатором, однако проект нового Эриванского собора завизировал сам министр внутренних дел Российской империи⁴³.

Церковный комплекс включал не только храм, но и расположенные вблизи него школу и жилое помещение для причта. Непременной принадлежностью комплекса являлась колокольня. Иногда она строилась отдельно от церкви, как, например, в с. Арзни, но в большинстве случаев была включена в композицию храма и в церковь входили через нее.

Для строительства использовали местные природные материалы. Эриванский Николаевский собор был возведен из туфа, из него же собирались строить Вагаршапатский храм. Основными материалами для сооружения сельских церквей служили камень и глина. Арзнийская церковь была построена из бутового камня, а Двинская — из сырцового кирпича, который изготавливали из глины с соломой⁴⁴. В селе Игдырь молитвенный дом должны были строить «по образцу игдырьских построек» — из сырцового кирпича с облицовкой жженым кирпичом, под земляной крышей. Эта домовая церковь должна была состоять из двух комнат с колокольней⁴⁵. Для фундамента обычно использовали базальт или «дикий» камень. Для скрепления кирпичей и камней использовали глину или известковый раствор. Употребление дерева из-за его дороговизны сводилось к минимуму.

Для надзора за работами комитет по строительству церкви нанимал опытного инженера-подрядчика, который давал подписку в том, что возведение храма будет производиться «без отступления» от проекта. Контроль за качеством работ возлагался на членов комитета⁴⁶.

При изучении истории строительства храмов особого внимания заслуживает проблема посвя-

щения их главных престолов, поскольку, выказывая предпочтение в их освящении, верующие тем самым определяли особую значимость для них тех или иных святых и праздников⁴⁷. Посвящение главного престола Эриванского собора в честь Покрова Пресвятой Богородицы было связано со знаменательным событием, предшествовавшим открытию церкви, — днем взятия русскими войсками Эриванской крепости 1 октября, когда и отмечался великий праздник Покрова.

К сожалению, сведения об инициаторах посвящений других православных церквей губернии скудны. Достоверно известно, что посвящения двух храмов были сделаны по указанию высокопоставленных лиц. Как выше указывалось, гюмрийскую церковь посвятили мученице царице Александре по воле императора Николая II, возможно, избравшего эту святую как покровительницу своей супруги Александры Федоровны. Посвящение Игдырьской церкви в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова было сделано согласно указанию экзарха Грузии⁴⁸.

Можно предположить, что в случае выбора самими прихожанами того или иного святого, которому посвящалась церковь, они руководствовались своим прошлым коллективным духовным опытом. Возможно, именно поэтому часовня в с. Двин-Айсор была названа в память местночтимого несторианского святого Мар-Зая, или Мар-Рези, прозванного ассирийцами «Тува-на», что означает «добродетель». Этот святой, в православии соответствовавший святому пророку Исаии⁴⁹, был почитаемым среди ассирийцев-несториан в Урмийской провинции Ирана. Память о нем сохранилась в посвящении ему часовни на новом месте жительства и престольном празднике Мар-Зая (Мар-Рези). Ежегодно отмечаемый 14 июня, он давно вышел за рамки общесельского. Очевидно, именно благодаря стойкой традиции этого престола и сохранилась сельская часовня Мар-Зая, являющаяся центром праздника⁵⁰. Интересно, что праздник Мар-Рези отмечается и ассирийцами хутора Урмия Курганинского райо-

⁴³ ЦГИА РА. Д. 110, 203.

⁴⁴ Там же. Д. 149. Л. 21. *Полевые материалы*. 1997, 1998. Сс. Арзни, В. Двин, Димитров. Личный архив автора. Т. 2, 3.

⁴⁵ ЦГИА РА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 3603. Л. 39.

⁴⁶ Там же. Оп. 3. Д. 203.

⁴⁷ Ткаченко В. А. Посвящения главных престолов храмов на северо-востоке Подмосквы в XIV — начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2000. N 4. С. 32.

⁴⁸ ЦГИА РА. Ф. 94. Оп. 1. Д. 3603. Л. 49.

⁴⁹ Софония. Современный быт и литургия христиан инославных иаковитов и несториан с кратким очерком их иерархического состава, церковности, богослужения и всего, что принадлежит к отправлению их церковных служб, особенно же их литургии. С присовокуплением переводной записки о несогласии церкви армянской со вселенскою православною. СПб., 1876. С. 283.

⁵⁰ *Полевые материалы*. 1997. 1998 гг. С. В. Двин. Личный архив автора. Т. 2, 3.

на Краснодарского края, куда он был принесен ассирийцами Армении⁵¹. В 1918 г. из-за постоянных нападений курдов они покинули с. Урмию в Эриванской губернии, и часть их переехала в Краснодарский край, где и основала хутор⁵².

Анализ данных о главных престолах показывает, что из 22 церквей, часовен и молитвенных домов, посвящения которых известны, подавляющее большинство храмов — 18 — было названо в честь христианских святых, которые пользовались славой заступников. Судя по тому, что в этой группе предпочтения в посвящении престолов были отданы святителю Николаю Мирликийскому и великомученику Георгию Победоносцу (соответственно 3 и 5 храмов), эти святые более всего привлекали внимание верующих. В частности, бытовавшая у ассирийцев-несториан Ирана традиция почитания «с большим усердием» св. Георгия продолжала сохраняться у православных ассирийцев Армении: многие храмы в ассирийских приходах были посвящены этому святому. Отметим, что церковь в с. Александровка Александропольского уезда, прихожанами которой являлись новокрещенные армяне, была посвящена просветителю Великой Армении Григорию Армянскому.

Вторую группу составляли церкви, посвященные Богородице; число их значительно уступало предыдущей группе. Из четырех богородичных храмов в двух престолы были освящены в честь двенадцатых праздников — Рождества и Успения, в одном — в честь праздника Покрова.

Как правило, ассирийцы предпочитали называть посвящения на родном ассирийском языке: Богоматерь — Мат-Мариам, Георгия Победоносца — Мар-Гиваргизом, Фому — Мар-Тумой, Кирика — Мар-Кирьякусом⁵³.

При исследовании распространения влияния православия в полиэтничных регионах, неизбежно возникает вопрос о взаимоотношениях различных конфессий. В современных условиях актуальность изучения проблемы взаимной религиозной

терпимости очевидна. В Эриванской губернии действовали различные общины — армяно-григорианская, православная, суннитская, шиитская, католическая, иудейская и др., которые, сохраняя этнокультурную самобытность, за время совместного проживания выработали формы мирного сосуществования.

Об атмосфере межконфессионального общения можно судить по фактам, почерпнутым из источников разного рода. В третьей четверти XIX в. в Александрополе действовали православная, две армяно-григорианские и армяно-католическая церкви, расположенные в архитектурном комплексе центральной части города на расстоянии нескольких сот метров друг от друга. Столь близкое сосуществование храмов разных религий ярко иллюстрировало удивительную терпимость верующих.

Армяно-григорианское духовенство спокойно относилось к расширению влияния православия в регионе, не усматривая опасности для своих прихожан в деятельности православных священнослужителей, каждый из которых в той или иной степени занимался проповеданием православия среди «иноверцев». Участок земли для строительства храма свт. Николая Мирликийского в с. Вагаршапат, возведение которого предполагалось рядом с резиденцией патриарха Армяно-Григорианской Церкви, был подарен католиком Мкртичем I (Хримяном)⁵⁴. О взаимопонимании и веротерпимости различных религий, сохранявшихся на протяжении XIX — начала XX в., свидетельствует «теплое участие» в сборах пожертвований на церковное строительство верующих различных национальностей и конфессий, которые рассматривали свое участие в возведении православных храмов как «святое и богоугодное дело»⁵⁵.

Подводя итоги, отметим, что тема требует дальнейшего изучения, в ходе которого новые данные позволят составить более полную картину православной жизни на окраинах Российской империи.

⁵¹ Савоскул С.С. Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике. // Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. М., 1989. С. 152.

⁵² ЦГИА РА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 525. Л. 156.

⁵³ Полевые материалы. 1999 г. Сс. Арзни, В. Двин, Димитров. Личный архив автора. Т. 4.

⁵⁴ ЦГИА РА Ф 94. Оп.3. Д. 149. Л. 37.

⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3603. Л. 28 об.